

DOI: 10.31857/S013038640020004-2

© 2022 г. Е.С. ЖДАНОВА

ПОМОЩЬ ВАТИКАНА СОВЕТСКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Жданова Екатерина Сергеевна – специалист лаборатории теоретико-методологических проблем исторического образования исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: zhdanovacaterina@gmail.com

Scopus Author ID: 57291710300

Аннотация. В годы Второй мировой войны Ватикан развернул активную гуманитарную деятельность, для чего создавал свои благотворительные структуры, среди которых была Комиссия Помощи. В статье впервые в российской историографии рассмотрены принципы и методы ее работы с советскими военнопленными, изучен процесс сбора информации об их положении и численности, рассказано о подготовке и передаче подарков военнопленным, названы финансовые затраты Комиссии, рассмотрены взгляды членов Государственного секретариата Святого Престола на проблему репатриации. Источниковую базу статьи составили материалы Апостольского архива Ватикана, открытые для исследователей весной 2020 г.: делопроизводственные документы Комиссии Помощи, архива нунциатуры и Конгрегации чрезвычайных церковных дел 2-й секции Госсекретариата Святого Престола, которые содержат информацию о способах получения Комиссией сведений о военнопленных, а также дают возможность реконструировать процесс принятия решений по вопросам об оказании поддержки. В основе деятельности Комиссии Помощи лежали принципы помощи нуждающимся и убеждения в необходимости защиты прав человека. В результате исследования был установлен механизм работы Комиссии Помощи, определена ключевая роль нунциев в этом механизме. Через представителей Святого Престола в лагеря передавались иконы, религиозная литература, вещи, символические подарки. Для этих нужд Ватикан систематически пополнял фонд средств Комиссии. В послевоенные годы на первый план вышла проблема насильственной репатриации советских военнопленных в СССР.

Ключевые слова: Католическая церковь, Ватикан, Пий XII, Вторая мировая война, советские военнопленные, репатриация.

E.S. Zhdanova

Vatican Assistance to Soviet Prisoners of War During and After World War II

Ekaterina Zhdanova, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow).

E-mail: zhdanovacaterina@gmail.com

Scopus Author ID: 57291710300

Abstract. During the Second World War, the Vatican was active in humanitarian work, setting up its own charitable institutions, among them the Aid Commission. For the first time in Russian historiography, the article examines the principles and methods of its work with Soviet prisoners of war, examines the process of gathering information on their situation and numbers, describes the preparation and distribution of gifts to prisoners of war, states the financial costs of the Commission, examines the views of members of the State Secretariat of the Holy See on the issue of

repatriation. The article draws on the materials of the Vatican Apostolic Archives that were opened to researchers in spring 2020: the records of the Aid Commission, the Nunciature and the Congregation for Extraordinary Church Affairs of the 2nd Section of the State Secretariat of the Holy See, which contain information on how the Commission obtained information on POWs and also make it possible to reconstruct the decision-making process on aid issues. The work of the Aid Commission followed the principles of helping those in need and advocating for the protection of human rights. The study identified the mechanism behind the work of the Aid Commission and the key role of the Nuncios in it. Through representatives of the Holy See, icons, religious literature, clothing and symbolic gifts were sent to the camps. The Vatican systematically replenished the Commission's funds towards these needs. In the post-war years, the problem of the forced repatriation of Soviet prisoners of war to the USSR came to the fore.

Keywords: Catholic Church, Vatican, Pius XII, World War II, Soviet prisoners of war, repatriation.

XX в. с его глобальными социальными потрясениями стал серьезным вызовом для христианской благотворительности Ватикана: установление тоталитарных режимов, экономические кризисы, распад колониальной системы вели к появлению массовых миграционных потоков, обострили проблему беженцев. Появлялась еще одна категория лиц, оторванных от своего дома, — военнопленные, чья судьба в момент конфликта зависела от решений враждебного правительства, а после окончания войны — от договоренностей, достигнутых победителями. Положение военнопленных регламентировалось международным гуманитарным правом¹.

В годы Второй мировой войны Международный комитет Красного Креста (МККК) начал обсуждение уточнений к соглашению, касавшихся возможности духовного окормления военнопленных: в конвенции 1929 г. было указано, что военнопленный имеет свободу отправления культа или присутствия на богослужениях (в дальнейшем это положение было подтверждено Женевской конвенцией 1949 г.²). В 1929 г. предполагалось уравнять в правах медицинский персонал и священнослужителей, чтобы последние получили больше свободы для контакта с внешним миром — в Германии священнослужители получили возможность перемещаться между различными лагерями и трудовыми отрядами³. Священники получили большую свободу передвижения, но каждый случай их визита в лагерь военнопленных необходимо было согласовывать с местными властями.

Святой Престол с большим интересом следил за деятельностью МККК, на конференциях которого представители Папы присутствовали в 1934 и 1938 гг⁴. В годы Второй мировой войны Ватикан создавал организации⁵, которые оказывали помощь беженцам,

¹ Международные соглашения, которые затрагивали положение военнопленных, стали заключаться со второй половины XIX в.: Женевские конвенции 1864 и 1906 гг., Гагские конференции 1899 и 1907 гг. Накануне Второй мировой войны правовой статус военнопленных был определен двумя Женевскими конвенциями 1929 г.: «Об обращении с военнопленными» и «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях». Хотя обе конвенции были тесно связаны друг с другом, СССР признал лишь одну из них — «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях». Во время Второй мировой войны на территории СССР действовало «Положение о военнопленных» от 19 марта 1931 г. Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными» СССР ратифицировал в 1954 г.

² Статья 34 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными» гласит: «Военнопленным будет предоставлена полная свобода для выполнения обрядов их религии, включая посещение богослужений, при условии соблюдения ими дисциплинарного порядка, предписанного военными властями. Для религиозных служб будут отведены надлежащие помещения». См.: Права человека. Сборник международных договоров. Т. I (часть вторая): универсальные договоры. Женева, 1994.

³ Report of the International Committee of the Red Cross on its activities during the Second World War (September 1, 1939 – June 30, 1947). V. 1. International Committee of the Red Cross.

⁴ *Blet P. Pio XII e la Seconda Guerra Mondiale negli Archivi Vaticani.* Milano, 1999. P. 186.

⁵ Среди них были, например, Папская комиссия помощи и благотворительное отделение «Магадино».

перемещенным лицам, нуждающимся и скрывающимся, а также поддерживал связи с благотворительными организациями разного рода⁶. Не были обделены вниманием военнопленные, судьбой которых интересовалась Католическая церковь. Важными организациями стали Информационный отдел по военнопленным (*Ufficio Informazioni dei prigionieri di guerra*) и Комиссия Помощи (*Commissione Soccorsi*), созданная в сентябре 1939 г. сразу после начала Второй мировой войны. Цель этих двух структур, участниками которых были члены Государственного секретариата Святого Престола, представляется одинаковой, но их задачи рознились: информационный отдел занимался установлением связей между военнопленными и их семьями, передачей новостей и сообщений; Комиссия же оказывала материальную и духовную помощь во всех странах, где находились нунции.

Долгое время материалы Комиссии не были доступны исследователям — лишь некоторые отчеты (например отчет А. Кассуло⁷ о посещении румынских лагерей) были опубликованы в 11-томнике «Акты и документы Святого Престола, относящиеся ко Второй мировой войне»⁸. Благодаря открытию архивов Ватикана времен Пия XII весной 2020 г. стало возможным ввести в научный оборот новые документы и описать механизм помощи Ватикана советским гражданам. В статье были использованы документы из архивных коробок (*busta*) 225 и 226, отражающие помощь Святого Престола советским военнопленным в период с 1941 по 1947 г. Также в работе были использованы документы архива нунциатуры в Италии и фонда Конгрегации чрезвычайных церковных дел, открытые весной 2020 г., представляющие собой делопроизводственные документы Государственного секретариата Ватикана и частично освещающие его взгляды на проблему репатриации военнопленных. Эти материалы являются внутренними документами Госсекретариата и позволяют реконструировать процесс оказания помощи военнопленным. При этом следует учитывать, что отчеты нунциев не всегда соответствовали действительности.

Появление Комиссии Помощи в составе II секции Госсекретариата Святого Престола произошло спонтанно: группа прелатов под руководством члена Госсекретариата Святого Престола Дж. Монтини⁹ решила оказать помощь обратившимся к ним полякам. Война набирала обороты, поэтому уже 12 ноября 1941 г. Монтини пригласил к участию в Комиссии П. Джоббе¹⁰, К. Кьярло¹¹, А. Рибери¹², Л. Чентозо¹³ и дона М. Брини¹⁴ в качестве секретаря. В дальнейшем в работе стали участвовать нунции и иные представители Святого Престола. Комиссия регулярно заседала с ноября 1941 до июня 1946 г.; помощь пострадавшим оказывалась через местный епископат или Красный Крест.

Последние обсуждения Комиссии были связаны с репатриацией, обменом пленными, помощью больным и раненым, беженцам и перемещенным лицам. В послевоенное время ее деятельность преимущественно была связана с частными запросами. Судя по документам, помощь Комиссии гражданам СССР прекратилась в начале 50-х годов XX в.

⁶ О благотворительной деятельности Ватикана и его связях с гуманитарными организациями мы писали в статье, посвященной обзору документов архива Комиссии Помощи. См.: *Жданова Е. С. Помощь Святого Престола гражданам СССР, оказавшимся за границей, в 1941–1947 гг.* (по материалам Апостольского архива Ватикана) // *Россия и современный мир*. 2020. № 4. С. 213–214.

⁷ *Андреа Кассуло* (1869–1952) — апостольский нунций в Румынии с 1936 по 1947 г.

⁸ *Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale: 11 Vols. Città del Vaticano, 1970–1981.*

⁹ *Джованни Баттиста Монтини* (будущий папа Павел VI; 1897–1978) — член Госсекретариата Ватикана, архиепископ Милана с 1954 г., помощник государственного секретаря Святого Престола по общим вопросам (1937–1952 гг.).

¹⁰ *Паоло Джоббе* (1880–1972) — интернунций в Голландии.

¹¹ *Карло Кьярло* (1881–1972) — апостольский нунций в Коста-Рике, Никарагуа и Панаме в 1933–1941 гг.

¹² *Антонио Рибери* (1897–1967) — участник службы поддержки апостольской нунциатуры в Италии.

¹³ *Луиджи Чентозо* (1883–1969) — апостольский нунций в Литве в 1940–1941 гг.

¹⁴ *Марио Брини* (1908–1995) — священник, член Госсекретариата.

Документы архива нунциатуры представляют собой подборку делопроизводственных материалов, связанных с деятельностью Боргонджини Дуки¹⁵ в качестве апостольского нунция в Италии. По теме исследования архив содержит несколько документов, связанных с проблемой выдачи пленных Советскому Союзу и соблюдении Советским Союзом Женевской конвенции. Материалы, освещающие эти вопросы, отложились в фонде Конгрегации чрезвычайных церковных дел, в частности в переписке членов Госсекретариата Д. Тардини¹⁶ и Дж. Пиццардо¹⁷ по вопросу о перспективах эмиграции военнопленных в страны Латинской Америки. Эти письма позволяют довести исследование до 1947 г. и рассмотреть позицию некоторых членов Государственного секретариата Святого Престола в связи с проблемой экстрадиции военнопленных.

Научная ценность новых документов велика: каких-либо иных сведений о помощи Ватикана советским военнопленным (за исключением отдельных материалов упомянутого 11-томника) сегодня в распоряжении исследователей не имеется (этим объясняется отсутствие работ по заявленной теме). В целом же вопрос благотворительности Святого Престола изучен хорошо: нападки на Папу Римского Пия XII за отсутствие официальных выступлений с осуждением нацизма и фашизма актуализировали изучение помощи пострадавшим от нацизма и войны – в первую очередь евреям¹⁸. Исследование помощи Ватикана военнопленным принадлежит французскому историку Л. Папелё¹⁹, который изучил взаимодействие Святого Престола и Красного Креста. Автор пишет, что МККК помогал Святому Престолу в доставке посылок нуждающимся и обещал попытаться обеспечить реализацию пунктов Женевской конвенции 1929 г. о религиозной поддержке военнопленных.

Во втором десятилетии XXI в. исследователи стали уделять внимание освещению помощи Ватикана советским гражданам. В работах А.Л. Беглова и Е.С. Токаревой нашли место сюжеты, связанные с благотворительной миссией Святого Престола в СССР в 20-е годы XX в. и с письмами, которые Святой Престол получал из СССР в 30-х годах²⁰. Итальянский автор К. Доммарко воссоздала механизм работы миссии священника-иезуита Э. Уолша и процесс принятия решений Святым Престолом по оказанию помощи СССР²¹. В 20-е годы XX в., когда в России разразился голод, миссия Уолша помогала нуждающимся продуктами питания, одеждой и медикаментами²². Материальная (финансовая) и ду-

¹⁵ *Боргонджини Дука* (1884–1954) – нунций в Италии в 1929–1953 гг., кардинал с 1953 г.

¹⁶ *Доменико Тардини* (1888–1961) – член Госсекретариата Святого Престола, кардинал с 1958 г.

¹⁷ *Джузеппе Пиццардо* (1877–1970) – член Госсекретариата, префект конгрегации университетов и семинарий.

¹⁸ *Zuccotti S. Under His Very Windows: The Vatican and the Holocaust in Italy.* Yale University Press, 2000; *Marchione M. Pope Pius XII: Architect for Peace.* New Jersey, 2000; *Miccoli G. I dilemmi e i silenzi di Pio XII.* Milano, 2000; *Tornielli A. Pio XII: il papa degli ebrei.* Piemme: Casale Monferrato, 2001; *Rychlak R. Righteous Gentiles: How Pope Pius XII and the Catholic Church Saved Half a Million Jews from the Nazis.* Dallas, Texas, 2005; *Jckx J. Pio XII e gli ebrei.* Milano, 2021.

¹⁹ *Papeleux L. L'action caritative du Saint-Siege en faveur des prisonniers de guerre (1939–1945).* Rome, 1991.

²⁰ *Беглов А.Л.* Мольбы о помощи. Письма православных верующих Папе Римскому 1931 г.: новые документы из архивов Ватикана // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 135–152; *Токарева Е.С.* Эдмунд Уолш, планы Ватикана и российская действительность 1922–1923 гг. // Российская история. 2020. № 4. С. 188–204; *Ее же.* Приключения иезуита в России: как советская власть боролась с о. Эдмундом Уолшем (1922–1923 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016690-8-1/> (дата обращения: 27.01.2022).

²¹ *Доммарко К.* Modus operandi Святого Престола при рассмотрении некоторых запросов о помощи, направленных в Ватикан в 1920–1930-е гг.: на основе новых архивных документов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 11 (85); *Dommarco C. Un compito eccezionale e rischioso: il governo bolscevico e la missione della Santa Sede al tempo della carestia degli anni Venti.* Mosca, 2020.

²² *Dommarco C.* Op. cit. P. 134.

ховная помощь советским гражданам и эмигрантам, как отмечает итальянский исследователь К. Доммарко, оказывалась Ватиканом и в 1930-е годы²³.

Отметим, что зарубежные исследователи, изучающие благотворительную деятельность Святого Престола, не рассматривают вопрос поддержки, которую Ватикан оказывал советским военнопленным; анализ помощи Ватикана советским гражданам доведен авторами до времен Второй мировой войны. Данная статья является как вкладом в воссоздание масштабной картины благотворительности Ватикана в целом, так и первым опытом реконструкции его благотворительной активности в отношении советских военнопленных Второй мировой войны на примере деятельности Комиссии Помощи.

ПОСЕЩЕНИЕ НУНЦИЯМИ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Миротворчество Святого Престола в годы Второй мировой войны тесным образом связано с его гуманитарной деятельностью. Осознав тщетность попыток избежать войны, Святой Престол посвятил себя помощи ее жертвам, желая облегчить их материальные и духовные страдания²⁴. Одной из групп, которой полагалась помощь Ватикана, стали военнопленные.

Летом 1941 г., после нападения Германии и ее сателлитов на СССР, с предложением собрать информацию о русских²⁵ военнопленных Комиссия обратилась к нунциям Венгрии, Румынии и Италии²⁶, с которыми Святой Престол поддерживал дипломатические отношения на протяжении Второй мировой войны.

Архив содержит скудные сведения о положении советских военнопленных в Венгрии. Нунций А. Ротта²⁷ в сентябре 1941 г. в письме кардиналу Л. Мальоне сообщил, что, побывавшись с министерством иностранных дел, узнал об отсутствии русских пленных на территории Венгрии²⁸. В октябре 1941 г. нунций уточнил информацию: в Венгрии находилось четыре раненых русских, которые вскоре должны были быть переданы в руки немецких властей²⁹.

Иная ситуация сложилась с Румынией. На ее территории находилось, по разным подсчетам, от 10 и больше лагерей военнопленных³⁰. Данными о точном числе советских военнопленных исследователи не располагают, но, по подсчетам российского историка М. Н. Поляна, в румынских лагерях содержалось (с учетом смертности) около 40 тыс. советских военнопленных³¹. Нунций в Румынии Кассуло в 1941 г. сообщал, что лагеря для военнопленных в стране есть и он может нанести туда визит³².

30 августа 1941 г. А. Кассуло написал кардиналу Л. Мальоне³³ о своей встрече с министром иностранных дел М. Антонеску: «Накануне, 29 августа, министр выразил благодарность заинтересованностью Ватикана проблемой пленных, но сказал, что не представляет, каким образом можно организовать визит в лагерь»³⁴. Видимо, это было связано

²³ Доммарко К. Указ. соч.

²⁴ *Blet P.* Op. cit. P. 185.

²⁵ Вероятнее всего, под «русскими» Комиссия подразумевала всех граждан Советского Союза. Документы Комиссии Помощи, относящиеся к СССР, размещены в папке Russi («русские»), и, как правило, именно такое наименование фигурирует в отчетах. Лишь в редких сведениях нунциев упоминаются иные национальности.

²⁶ *Ibid.* Fasc. 3. F. 3.

²⁷ *Анджело Ротта* (1872–1965) – апостольский нунций в Венгрии с 1930 по 1945 г.

²⁸ Апостольский архив Ватикана (далее – AAV). Commissione Soccorsi. Busta 225. Pos. 1. F. 6.

²⁹ *Ibid.* Fasc. 3. F. 9.

³⁰ Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне: воспоминания и документы / сост. П. М. Полян, А. Шнеер. М., 2006. С. 53.

³¹ *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. С. 130.

³² AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 3. F. 3.

³³ *Луиджи Мальоне* (1877–1944) – государственный секретарь Святого Престола с 1939 по 1944 г.

³⁴ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 2. F. 7.

с тем, что Румыния в этот момент только ожидала наплыва пленных после оставления советскими войсками Одессы в октябре 1941 года, — такая информация приведена в письме Кассуло от ноября 1941 г.³⁵

Нунций не сдавался. 25 ноября 1941 г. он написал Л. Мальоне еще одно письмо, в котором вновь просил у М. Антонеску аудиенцию для прояснения ситуации с военнопленными. В том же письме он отметил, что министр был занят, в результате чего встреча была отложена³⁶. Тогда Кассуло обратился к Давидеску³⁷ с тем же самым вопросом — существует ли возможность попасть в места, где содержатся русские военнопленные? Ответ Давидеску не был многообещающим: в такой критичный момент, по его словам, совершить поездку в лагеря было бы весьма проблематично³⁸.

По военнопленным Кассуло в конечном счете удалось получить информацию: группа советских пленнх была расположена в Бухаресте, часть из них находилась под контролем немецких властей, а часть — под румынским надзором³⁹.

Информация, которую долгое время собирал нунций, была связана не только с количеством военнопленных и месторасположением лагерей, но и с религиозной принадлежностью их узников. В 1942 г. нунций смог переговорить с В. Яворкой⁴⁰, на тот момент находившимся в Румынии. Он был в курсе религиозной принадлежности заключенных (пленные, по его словам, были православными и евреями⁴¹), а также сообщил нунцию о своей беседе с немцем — румынским гражданином. Из беседы следовало, что в Будешти, в 40 км от Бухареста, находился подконтрольный немцам лагерь пленнх русских (примерно 20–25 тыс. человек). Таким образом, накануне поездки нунцию удалось собрать информацию о расположении военнопленных и их религиозной принадлежности; никакой другой информации ни от правительства, ни от священнослужителей получить не удалось.

В 1942 г. попытки Кассуло добраться до военнопленных увенчались успехом — в июне он предоставил отчет о масштабной поездке по четырем лагерям: Владень, Корбень, Васлуй и Индепенденца. Нунций сообщил точные данные о религиозной принадлежности русских военнопленных из этих лагерей. Во Владени находилось 1400 человек (1260 православных, 64 мусульманина, 31 католик и 45 человек других вероисповеданий), в Корбени — 995 (845 православных, 70 мусульман, 80 атеистов), в Васлуе — 2538 (1400 православных, 375 мусульман, 763 атеиста), в Индепенденце — 2440 (1600 православных, 300 мусульман, 60 человек других вероисповеданий, 480 атеистов)⁴². 1–2 июля 1942 г. нунций вновь побывал в лагерях Индепенденца и Васлуй, куда были переведены красноармейцы, попавшие в плен в районе Керчи и Харькова⁴³.

Весной 1943 г. шли приготовления ко второй большой поездке Кассуло в лагерь, которая обсуждалась на заседании Комиссии Помощи 2 марта 1943 г. Участники заседания решили передать военнопленным подарки к Пасхе, потому что, во-первых, они ничего не получили на Рождество⁴⁴, а во-вторых, потому что у русских Пасха отмечается более торжественно⁴⁵. В качестве подарков было решено отправить изображения Богородицы,

³⁵ Ibid. F.10.

³⁶ Ibid. F. 12.

³⁷ Судя по тому, что Кассуло решал вопрос с военнопленными через министерство иностранных дел, речь может идти о Георге Давидеску — генеральном секретаре министерства иностранных дел Румынии.

³⁸ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 2. F. 12.

³⁹ Ibid. F. 13.

⁴⁰ Венделин Михайлович Яворка (1882–1966) — католический священник византийского обряда, ректор Руссикума; был отправлен в 1942 г. на Буковину для пастырской работы.

⁴¹ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 2. F. 10.

⁴² Ibid. Fasc. 6. F. 7–12.

⁴³ Ibid. F. 2.

⁴⁴ Судя по документам, Комиссия Помощи готовила рождественские подарки военнопленным разных государств.

⁴⁵ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 18. F. 2.

на котором было размещено пасхальное поздравление понтифика⁴⁶. Текст поздравления был подготовлен А. Евреиновым⁴⁷.

31 марта 1943 г. Кассуло передал Комиссии, что договорился с М. Антонеску о посещении лагерей⁴⁸. 7 апреля 1943 г. Госсекретариат получил подробный отчет о встрече нунция с вице-президентом Совета министров. В ходе беседы последний сказал, что перед приездом в лагерь надо будет поместить военнопленных в лучшие условия (это место в отчете подчеркнуто, так как, видимо, вызывало определенное недоумение Комиссии). Кассуло сообщил, что посетит лагерь только в окрестностях Одессы, так как передвижение в другие места опасно. Обратный путь, по его мнению, должен был пролегать через Буковину⁴⁹.

Поездка состоялась с 27 апреля по 5 мая 1943 г.⁵⁰ Нунций отправился в путь не один, его сопровождала группа представителей властей Транснистрии, Бессарабии и Буковины⁵¹. После поездки Кассуло отправил кардиналу Мальоне благодарственное письмо от военнопленных из лагеря в Будешти⁵².

Летом 1943 г. Кассуло планировал еще одну поездку по лагерям, но из-за летней жары, которая способствовала распространению болезней в лагерях, ее пришлось отложить до октября⁵³. Деятельность этого нунция является примером энтузиазма: несмотря на бюрократические трудности, болезни, погодные условия, ему удалось организовать новое посещение военнопленных. Третья поездка состоялась с 28 октября по 4 ноября 1943 г. После нее нунций предоставил Комиссии подробный отчет, где было отмечено, что часть русских все еще сохраняла веру⁵⁴. Католиков в лагере было мало, только среди поляков и выходцев из Галиции, большинство – православные. Кассуло встретил в лагере Тимишоара пленного священника, который не совершал литургию, но, как написал нунций, управлял пением и молитвой. «Он делает, что может, бедняжка»⁵⁵. Пленным разрешили построить капеллу, которую украшали солдаты. Нунций комментировал: «Говорят, что большевики превращают церкви в конюшни; румыны, наоборот, обращают конюшни в церкви»⁵⁶.

В ходе поездки нунцию удалось посетить несколько лагерей советских военнопленных (Тимиш, Синая, Калафат, Тимишоара, Вулкан и Лупени), в которых каждому пленному были розданы по 20 сигарет, бутылке вина или пива, изображения Мадонны (2200 шт.) и 1200 маленьких металлических крестиков⁵⁷. Это была последняя поездка Кассуло в лагерь.

Финляндия, как и Румыния, содержала на своей территории советских военнопленных и использовала их труд⁵⁸. Первое упоминание в архиве Ватикана о советских пленниках в Финляндии относится к ноябрю 1942 г. – в сообщении секретариату было передано содержание статьи газеты Красного Креста о поездке представителей организации к русским пленным в Финляндии с целью раздачи 5000 пакетов-подарков от Швейцарии⁵⁹. Военнопленные получали по 1000 калорий в день, около 20 тыс. человек скончалось от

⁴⁶ Ibid. F. 7

⁴⁷ Александр Евреинов (1877–1959) – глава информационного бюро Госсекретариата Ватикана в годы Второй мировой войны; занимался розыском военнопленных.

⁴⁸ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 18. F. 18.

⁴⁹ Ibid. F. 23.

⁵⁰ Ibid. F. 82.

⁵¹ Ibid. F. 80. Губернаторства Транснистрия, Бессарабия и Буковина были восстановлены румынскими властями на территории оккупированных Молдавской и Украинской ССР в 1941 г.

⁵² AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 18. F. 88–89.

⁵³ Ibid. F. 101.

⁵⁴ Ibid. F. 103.

⁵⁵ Ibid. F. 104.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibid. F. 117.

⁵⁸ Полян П. М. Указ. соч. С. 130.

⁵⁹ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 12. F. 2. В архиве это издание названо *Revue Internationale* от сентября 1942 г. № 285.

голода⁶⁰. Эти сведения содержались в информационном бюллетене от декабря 1942 г.⁶¹ По данным П.М. Поляна, в финском плену оказалось 64 188 советских солдат и офицеров, из которых погибло 19 016 человек⁶².

Комиссия запросила у апостольского vicария в Финляндии В. Коббена⁶³ подробную информацию о советских военнопленных⁶⁴. 14 января 1943 г. vicарий сообщил, что на июль 1942 г. в Финляндии в плену находилось 56 тыс. русских, из которых скончались 12 тыс. человек, но не от голода, а от ран. Финляндское правительство испытывает финансовые трудности с тем, чтобы прокормить пленных⁶⁵. Возможно, передавая все эти сведения, vicарий ориентировался на содержание беседы шведского журналиста с комендантом лагеря в декабре 1942 г.: этот текст Коббен прислал в Комиссию в апреле 1943 г. Содержание беседы подтверждает, что к августу 1942 г. скончались 12 тыс. человек, но причиной их гибели был не голод, а полученные ранения. Комендант отметил, что в целом смертность в лагерях снижалась: в феврале она составляла 1,73%, в мае — 0,86%, в октябре — 0,14%. Обвинения в низкой калорийности пищи, по его словам, не имели смысла, так как обычная норма питания составляла 1898 калорий, но для работающих — 2398 калорий, для лиц, занятых тяжелым физическим трудом, и для больных — 2780 калорий⁶⁶.

Документ заседания Комиссии 28 марта 1943 г. подтверждает получение vicарием разрешения на поездку в лагерь, для чего Ватикан выделил 16 тыс. шведских крон⁶⁷. Можно увидеть, как быстро Комиссия принимала решения и как скоро они поступали к нунциям, — уже через 2 дня, 30 марта 1943 г., Коббен совершил свой визит к военнопленным⁶⁸. В отчете он указал, что почти все пленные — это поляки и выходцы из балтийских стран; среди них примерно 150 католиков, а также некоторое число греко-католиков⁶⁹. Коббен отметил человечность и хорошее отношение к пленным — интересным ему показалось наличие в центре двора лагеря ящика, куда каждый мог бросить письмо или жалобу: он считал, что, таким образом, управление лагерем было в курсе возникавших проблем и могло их решить⁷⁰. Вопрос о том, не был ли лагерь подготовлен специальным образом к визиту нунция, остается открытым.

Проблемой военнопленных в Италии занимался нунций Дука. От него в конце 1941 г. Комиссия получила информацию о наличии на территории Италии советских военнопленных⁷¹. Святой Престол сразу же попытался получить поименные списки или хотя бы актуальную информацию о военнопленных. В письме, адресованном в январе 1942 г. послу Италии при Святом Престоле, сообщалось, что Ватикан желает организовать информационную службу для русских пленных⁷². Однако ответ посла противоречил информации, предоставленной нунцием: он сообщил, что советские пленные в Италии пока

⁶⁰ Ibid. F. 13.

⁶¹ Ibid. Fasc. 17. F. 3.

⁶² Полян П.М. Указ. соч. С. 130.

⁶³ Виллем Кобен (1897–1985) — апостольский vicарий в Финляндии с 1933 г.

⁶⁴ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 12. F. 2.

⁶⁵ Ibid. Fasc. 17. F. 3.

⁶⁶ Ibid. Fasc. 12. F. 14.

⁶⁷ Ibid. Fasc. 19. F. 5.

⁶⁸ В.Е. Колупаев сообщает, что помощь советским военнопленным оказывал также Роберт де Калуве — католический священник византийского обряда, работавший также с русскими эмигрантами. См.: Колупаев В.Е. Русские в Финляндии по эмигрантским католическим источникам // Studia Humanitatis. 2014. № 3. URL: <http://st-hum.ru/content/kolupaev-ve-russkie-v-finlyandii-po-emigrantskim-katolicheskim-istochnikam> (дата обращения: 15.01.2022).

⁶⁹ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 12. F. 10; Fasc. 19. F. 9.

⁷⁰ Ibid. F. 11.

⁷¹ Ibid. Fasc. 3. F. 3.

⁷² Ibid. Fasc. 4. F. 3.

что не появились⁷³. В июне 1942 г. правительство Италии и вовсе сообщило, что не может передавать новости о советских пленниках, так как это должно быть согласовано с германским правительством⁷⁴.

По всей видимости, в декабре 1942 г. от нунциатуры в Италии Комиссия смогла получить поименные списки военнопленных⁷⁵, затем эти списки были переданы Майрону Тэйлору (личному представителю Рузвельта при Святом Престоле), который направил их своему правительству⁷⁶. Такое решение встретило одобрение со стороны США, что способствовало развитию «взаимовыгодного и продуктивного»⁷⁷ диалога между президентом США и Святым Престолом.

Дуке не удалось посетить лагеря лично: был ли он не очень настойчив в этом вопросе или же ему противодействовало итальянское правительство — не ясно. В марте 1943 г. итальянское правительство сообщило, что условия жизни в лагерях были абсолютно приемлемыми⁷⁸. Таким образом, в случае с Италией Комиссия Помощи не могла получить личного отчета нунция, располагая лишь переданной ему информацией.

Если правительства Финляндии и Румынии пустили нунциев на территории лагерей военнопленных, а Италия пошла на контакт со Святым Престолом в этом вопросе, германское правительство не разрешило нунцию Ч. Орсениго⁷⁹ посетить лагеря для советских военнопленных. Ватикан желал организовать передачу сведений о военнопленных на русском языке по радио, однако трудность представляло получение достоверной информации из Германии. Уже в момент возникновения идеи сбора информации о пленных А. Рибери писал кардиналу Л. Мальоне, что немцы никогда не предоставляли сведений о пленниках и вряд ли их позиция изменится в отношении русских⁸⁰.

Причину провала задумки Ватикана можно усмотреть в недоверии Германии к проекту и ее требованиям о предоставлении информации о пленниках немцах в России⁸¹. От СССР такие сведения Святой Престол получить не мог, так как не имел там официального представителя. Действовать через Италию тоже было затруднительно: как сообщал нунций Дука кардиналу Мальоне, СССР не подписал Женевские соглашения 1929 г., в связи с чем у СССР и Италии не было общей базы для общения по этому вопросу⁸².

Проявленная в годы Второй мировой войны гуманитарная активность Святого Престола была встречена с одобрением: архив Комиссии Помощи содержит письма благодарности, которые поступали в военное и послевоенное время. Например, в сентябре 1943 г. представитель Всемирного еврейского конгресса выражал английскому епископу У. Годфри благодарность в связи с работой Святого Престола⁸³.

Как пишет итальянский историк К. Доммарко о работе одной из папских комиссий в 30-е годы XX в., «папская комиссия Pro Russia и нунциатуры активно сотрудничали, чтобы рассматривать просьбы о помощи»⁸⁴. Нунциатуры в годы Второй мировой войны были ключевым звеном международной гуманитарной деятельности Святого Престола. Дипломатические связи, установленные Святым Престолом со странами — союзниками

⁷³ Ibid. F. 4. М. Талалай сообщает, что первые советские военнопленные появились в Италии весной 1942 г.; основной приток пришелся на осень 1943 г. См.: *Талалай М.* Русские участники Итальянской войны 1943—1945: партизаны, казаки, легионеры. М., 2015. С. 17.

⁷⁴ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 4. F. 5.

⁷⁵ Ibid. Fasc. 15. F. 15.

⁷⁶ Ibid. F. 20.

⁷⁷ *Краснов П. П.* Трансатлантическая дипломатия папы Пия XII и Ф. Рузвельта в период Второй мировой войны // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 5. С. 10.

⁷⁸ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 20. F. 3.

⁷⁹ *Чезаре Орсениго* (1873—1946) — апостольский нунций в Германии в 1930—1946 гг.

⁸⁰ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 2. F. 3.

⁸¹ Ibid. Fasc. 3. F. 5.

⁸² AAV. Nunz. Borg. Fasc. 56. F. 11.

⁸³ *Blet P.* Op. cit. P. 210.

⁸⁴ *Доммарко К.* Указ. соч.

Германии до войны, помогали ему в реализации гуманитарных планов во время войны. При наличии возможности и готовности правительств нунциям удавалось посещать лагерь, где они могли духовно окормить военнопленных и раздать им подарки. При этом представители Святого Престола фиксировали условия, в которых находились пленные, в подробностях передавая эту информацию Ватикану.

Так как картина, которую наблюдали нунции, не вполне совпадала с реальным положением дел в лагерях, или же нунции получали информацию через третьи руки (как это было в случае с Италией), то у Комиссии могло сложиться искаженное представление о положении пленных. В Хорватии, например, лагеря специальным образом подготавливали перед официальным визитом высоких гостей⁸⁵. Вероятно, отсутствие объективных данных создавало в Госсекретариате иллюзорное представление о жизни военнопленных в целом.

ВИДЫ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Комиссия Помощи уделяла большое внимание вопросу духовного окормления военнопленных, которые в силу обстоятельств были ограничены в отправлении религиозного культа. Практика распространения среди пленных иконок была достаточно популярна: 8 апреля 1942 г. Кассуло в письме Мальоне предложил оставлять русским пленным изображения Богородицы⁸⁶. Документы заседания Комиссии от 8 мая 1942 г. и сообщение нунцию от 24 мая 1942 г. свидетельствуют, что для раздачи военнопленным были приобретены несколько тысяч иконок с молитвами на русском и украинском и 100 катехизисов на русском языке⁸⁷.

Через два месяца изображения были получены, однако в первую поездку их передать не удалось. Второй визит был более успешным — иконки были розданы, при этом, видимо, Комиссия подготовила их в избытке — часть изображений даже осталась на руках у нунция, который предполагал раздать их, так как пленные продолжали прибывать⁸⁸. 21 августа 1942 г. Комиссией Помощи были дополнительно отправлены нунцию 100 катехизисов, 11 000 изображений Спасителя с молитвой на русском языке, 5000 изображений Девы Марии с молитвой на украинском языке⁸⁹.

В архиве отложились документы, рассказывающие, что 17 марта 1945 г. Кассуло попросил Секретариат прислать ему Новый Завет на русском языке⁹⁰. Запрос был передан в Руссикум⁹¹, откуда в июне нунцию были отправлены книги и иконки с молитвами⁹².

Комиссия также организовывала отправку книг. В октябре 1942 г. в журнале «Ацьоне» появилась статья, в которой один швейцарский священник рассказывал о своем опыте посещения лагеря советских солдат, бежавших из немецкого плена. Эта новость вызвала интерес государственного секретаря Л. Мальоне, попросившего нунция в Швейцарии Ф. Бернардини уточнить эту информацию⁹³. Бернардини подтвердил пребывание русских в Швейцарии и попросил для них книги. С помощью донна Брини нунцием были получены книги В. Соловьева, энциклики по поводу рабочего вопроса, книги о католическом учении и его отношении к марксизму⁹⁴. Видимо, в какой-то мере рассуждения нунция, что «у русских ничего в голове нет кроме советского правительства; все остальное — семья,

⁸⁵ Paris E. Genocide in Satellite Croatia, 1941–1945. Winnipeg, 1961. P. 140–141; Rhodes A. The Vatican in the Age of the dictators, 1922–1945. New York, 1974. P. 334.

⁸⁶ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 6. F. 6.

⁸⁷ Ibid. Fasc. 11. F. 8; Ibid. Fasc. 6. F. 6.

⁸⁸ Ibid. Fasc. 11. F. 16.

⁸⁹ Ibid. F. 17.

⁹⁰ Ibid. Fasc. 39. F. 2.

⁹¹ Ibid. F. 3.

⁹² Ibid. F. 4.

⁹³ Ibid. Fasc. 16. F. 5.

⁹⁴ Ibid. F. 16. F. 9.

дружба — берется в расчет, только если не препятствует планам правительства»⁹⁵, определили выбор этой литературы.

По архивным документам, связанным с Финляндией, можно видеть, как Комиссия, помимо религиозных предметов и книг, отправляла советским военнопленным денежные средства, что подтверждается телеграммой папского представительства от 30 октября 1942 г. из Хельсинки, в которой было указано, что папское представительство получило 4115 шведских крон (1050 долл. США). Судя по сообщению от 5 февраля 1943 г., деньги не напрямую вручались пленным, а передавались министерству иностранных дел Финляндии; нунций предложил министерству приобрести необходимые вещи и для военнопленных других государств, если не все средства будут истрачены⁹⁶. Как следует из отчета Коббена, в ходе своего визита в лагерь он вручил пленным подарки, приобретенные на деньги Святого Престола⁹⁷. В подарочный набор входили шерстяные носки и коробка мармелада. Кроме того, пленные по запросу получили бритвенные приборы, средства для чистки обуви, игру в кольца, мишень со стрелами, шашки, карманные зеркала и даже музыкальные инструменты (мандолину)⁹⁸.

На примере Италии мы видим, как на просьбу священника Папского восточного института Олсера выделить средства на покупку подарков для 20 советских военнопленных, находившихся в руках немцев недалеко от Турина⁹⁹, Комиссия выделила 2050 лир на сигареты¹⁰⁰; позже для военнопленных в Италии были отпечатаны Евангелия на русском языке и иконки с молитвами¹⁰¹. По возможности поддержка оказывалась как деньгами, так и вещами. Это следовало из письма апостольской нунциатуры в Италии, полученного в июне 1944 г.¹⁰²

В документах, как правило, отсутствуют упоминания о передаче русским пленным продовольствия и одежды. Примеры деятельности нунциев демонстрируют, что Ватикан оказывал помощь советским военнопленным как религиозными предметами (отправкой иконок, религиозной литературы, крестиков), так и бытовыми вещами; в число подарков от Комиссии входило вино и табак. Кроме посильного вспомоществования Комиссию Помощи занимал вопрос духовного окормления и возрождения религиозности военнопленных — этим можно объяснить издание тысяч иконок, переводов религиозной литературы, изготовления крестиков, которыми занимались связанные с Комиссией организации. Однако задачи обращения русских пленных в католичество перед участниками миссий не стояло.

Подробных сведений о реакции военнопленных на визиты представителей Ватикана архив не содержит, но некоторые впечатления от этих визитов среди документов все же можно найти. Кассуло отмечал, что многие православные ценят помощь католического клира и духовенства, а многие, если были бы свободными, хотели бы участвовать в религиозных обрядах с участием католических священников¹⁰³.

Апостольский викарий в Финляндии Коббен сообщал, что все пленные благодарили Папу — в момент благословения католики преклонили колени, а неверующие выказывали знаки уважения¹⁰⁴. 17 июля 1943 г. Коббен отправил Мальоне благодарность, составленную пленными (написана на русском языке): «Мы, военнопленные лагеря 8, от всего сердца благодарим Вас за ваше внимание к нам, к людям, по несчастью отрекшимся от

⁹⁵ Ibid. F. 10.

⁹⁶ Ibid. Fasc. 12. F. 7.

⁹⁷ Ibid. F. 10.

⁹⁸ Ibid. Fasc. 19. F. 15.

⁹⁹ Ibid. Fasc. 26. F. 2.

¹⁰⁰ Ibid. F. 3–4.

¹⁰¹ Ibid. Fasc. 27. F. 2.

¹⁰² Ibid. Fasc. 31. F. 3.

¹⁰³ Ibid. Fasc. 2. F. 13.

¹⁰⁴ Ibid. Fasc. 12. F. 11.

Бога, и теперь мы благодарим Господа Бога, что нам довелось попасть на путь истины и восстановить веру в Бога, которую у нас большевики старались отнять, заменяя враждой и невежеством. Благодарим Вас и желаем Вам всего наилучшего в жизни»¹⁰⁵.

В июньском сообщении отдела помощи апостольской нунциатуры в Италии говорилось о всеобщей благодарности военнопленных за милость Святого Отца; также сообщалось, что иногда русские возвращаются к вере в Божественное Провидение¹⁰⁶.

Конечно, три отложившихся в архиве примера положительной реакции военнопленных на помощь Ватикана не могут быть подтверждением их всеобщей благодарности Папе за оказанную помощь, но люди, оказавшиеся в тяжелых условиях, были благодарны и за такое внимание, передавая понтифику слова благодарности устно и письменно.

РАСХОДЫ КОМИССИИ ПОМОЩИ

В документах часть расходов обозначена в итальянских лирах, часть в долларах США. Нередко на полях указан перевод из лир в доллары.

Печать иконок, молитв и катехизисов, изготовление крестиков требовали финансовых затрат — в зависимости от места производства и покупки этих предметов цены могли различаться. Для подготовки подарков Комиссия обращалась в разные религиозные учреждения и организации, с которыми заключала договоры. В августе 1942 г. для Кассуло изображения святых были напечатаны бесплатно, а катехизис — по цене 1 лира за штуку. Место печати не указано, но в документах отмечено, что Комиссия смогла получить скидку в 800 лир¹⁰⁷.

Размеры выделяемых сумм зависели от конкретных обстоятельств. Для пасхальной поездки Кассуло весной 1943 г. изначально на человека была определена норма — четверть доллара (такая же норма существовала и на рождественские подарки декабря 1942 г., когда русским пленным ничего не отправили)¹⁰⁸. Однако после беседы с доном Брини стало понятно, что четверти доллара в Румынии не хватит даже на коробку дешевых сигарет¹⁰⁹. По всей видимости, Комиссия приняла решение увеличить сумму расходов на подарки, так как дары нунция не ограничились сигаретами, а включали еще пиво и вино.

В апреле 1943 г. князь П. Урусов¹¹⁰ попросил пасхальные наборы для пяти русских в Италии (в список входили как беженцы, так и военнопленные из лагеря Санта Мария дей Луми), на что Комиссия выделила 1000 лир¹¹¹.

Затраты на печать зависели в первую очередь от условий типографии: это видно на примере печати Евангелий на русском языке в Италии весной 1944 г. Ф. де Режис¹¹², выступивший с инициативой напечатать Евангелия на русском языке, посчитал примерные затраты — требовалось около 1750 долл. США на типографские расходы; иконки (количество не указано) стоили около 85 долл. США¹¹³. С типографией, на которую рассчитывал де Режис, по техническим причинам не удалось заключить договор; было решено обратиться в типографию Ватикана — печать Евангелий там обошлась Святому Престолу в 150 000 итальянских лир за 4000 копий¹¹⁴.

¹⁰⁵ Ibid. Fasc. 19. F. 15.

¹⁰⁶ Ibid. Fasc. 31. F. 2.

¹⁰⁷ Ibid. Fasc. 11. F. 17.

¹⁰⁸ Ibid. Fasc. 18. F. 2.

¹⁰⁹ Ibid. F. 3.

¹¹⁰ Материалы сообщают, что Петр Урусов — князь, имевший отношение к ордену иезуитов (вероятно, поступивший в новициат; более конкретной информации документы не предоставляют).

¹¹¹ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 21. F. 2.

¹¹² *Филиппо де Режис* (1897–1954) — иезуит, ректор Руссикума, выступал против насильственной репатриации военнопленных и помогал им перебираться в Латинскую Америку.

¹¹³ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 225. Fasc. 27. F. 2.

¹¹⁴ Ibid. F. 40.

Расходы Комиссии Помощи (без разделения затрат на военнопленных и гражданских лиц) выглядели следующим образом: летом 1942 г. — 16 284,55 долл. США; в октябре 1942 г. — 13 580,45 долл. США; в декабре 1942 г. — 17 518,25 долл. США; в январе 1943 г. — 12 558 долл. США; в марте 1943 г. — 17 448,53 долл. США; в апреле 1943 г. — 9487,45 долл. США; в июне 1943 г. — 9366,25 долл. США; в сентябре 1943 г. — 8726,05 долл. США; в марте 1944 г. — 1994,75 долл. США; в июне 1944 г. — 11 994,67 долл. США; в июне 1945 г. — 27 205 долл. США, в августе 1945 г. — 26 700 долл. США.

Сумма расходов была примерно на одном уровне за исключением периода с апреля 1943 г. до весны 1944 г. Возможно, это было связано либо с крупными актами помощи в отношении граждан других стран (Комиссия оказывала поддержку не только советским гражданам), либо с финансовыми трудностями Святого Престола (этот временной промежуток был периодом смены правительства и оккупации Рима немцами).

ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕПАТРИАЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Красная армия при освобождении оккупированных территорий и продвижении в Европу встречала многих советских жителей, которые в годы войны были угнаны на работы в Германию, оказались в плену, добровольно покинули СССР или встали на сторону врага. Исследователи называют цифру — около 5 млн¹¹⁵ советских граждан, которые оказались за пределами СССР в военное время. Проблему перемещенных лиц советская власть предполагала решить путем создания специальных органов для проведения массовой репатриации, правовой основой для которой стали Ялтинские соглашения, заключенные в феврале 1945 г. Вопрос с военнопленными¹¹⁶ решался следующим образом: исходя из договоренностей, Великобритания и США были обязаны выявлять советских военнопленных и содержать их в специальных лагерях или сборных пунктах до момента их передачи властям СССР¹¹⁷.

Первое время союзники выдавали перемещенных лиц — граждан СССР до 1939 г. — без учета их желания, тем самым соблюдая договоренности, достигнутые в Ялте. Массовая репатриация прошла в 1945 — начале 1946 г.: 1 марта 1946 г. англо-американские власти заявили об отказе от обязательной репатриации¹¹⁸. К этому времени на родину вернулись 1 825 774 военнопленных¹¹⁹.

Кроме Ялтинских соглашений, вопрос с репатриацией регламентировали договоры, заключенные союзниками с проигравшими государствами. По договору 1947 г. Италия была обязана принять необходимые меры, чтобы задержать и выдать СССР обвиняемых в совершении преступлений против человечества, а также тех, кто запятнал себя

¹¹⁵ Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956) // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 4. В.Ю. Кулагина со ссылкой на В.Н. Земскова сообщает о 4 864 457 человек, оказавшихся за пределами СССР к концу войны, и 1 153 457 человеках, которые были «внутренними перемещенными лицами». См.: Кулагина В.Ю. Создание и основные направления деятельности органов репатриации в СССР в годы Второй мировой войны // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 759. Л.А. Крушанова со ссылкой на В.Г. Первышина называет похожую цифру 5 734 528 человеках. См.: Крушанова Л.А. Репатрианты из стран Европы на Дальнем Востоке СССР в 1945 — середине 1950-х годов // Вестник ДВО РАН. 2008. № 2. С. 66.

¹¹⁶ Ю.Н. Арзамаскин и А.П. Волков приводят данные о 5 675 544 человеках, которые были учтены к репатриации, из которых 2 016 480 были военнопленные. См.: Арзамаскин Ю.Н., Волков А.П. Заложники Второй мировой войны: итоги репатриации советских и иностранных граждан в 1944–1953 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2012. № 1 (17). С. 109.

¹¹⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.). М., 1984. С. 264. В сборнике приведены только соглашения, достигнутые советской и британской сторонами, так как договор с американцами был идентичным.

¹¹⁸ Кулагина В.Ю. Указ. соч. С. 761.

¹¹⁹ Арзамаскин Ю.Н., Волков А.П. Указ. соч. С. 106.

сотрудничеством с врагом или изменой советскому государству¹²⁰. Историк А.А. Шевяков сообщает, что на территории Италии после войны оказалось 71 152 военнопленных, из которых к февралю 1946 г. было репатрировано 44 189 человек¹²¹. По имеющимся данным трудно сказать, сколько человек из них можно было отнести к нацистским и фашистским пособникам: на практике установление факта коллаборационизма происходило в ходе проверки «возвращенцев» в специальных лагерях и пунктах, из которых в случае особых подозрений их переводили в проверочно-фильтрационные лагеря при Наркомате внутренних дел.

Среди содержащихся в британском лагере для перемещенных лиц Риччоне (рядом с Римини) были граждане СССР — бывшие военнопленные, репатриация которых прошла в 1947 году¹²². Среди пленных были и военнослужащие дивизии СС «Галичина»¹²³, и власовцы¹²⁴, которые, согласно всем договоренностям, как военные преступники должны были быть переданы в руки советских властей.

Процесс выдачи осложнялся тем, что еще до заключения соглашения с Италией часть интернированных была переведена британской администрацией из разряда военнопленных в статус «сдавшихся», чему способствовало ходатайство перед понтификом архиепископа И.Г. Бучко¹²⁵ и последовавшее за ним обращение Ватикана к британским властям¹²⁶. В 1947 г. управление лагерем перешло итальянской администрации, но интерес Лондона к нему сохранялся¹²⁷.

В связи с угрозой репатриации из Риччоне Ватикан обратился к Великобритании. В мае 1947 г. Комиссией была подготовлена нота о том, что если британское правительство затрудняется предоставить новое место жительства интернированным, то Ватикан может посодействовать в этом вопросе, договорившись с Аргентиной о переправке пленных¹²⁸. В мае 1947 г. было получено письмо о согласии британских властей передать военнопленных лагеря Риччоне в руки советской власти¹²⁹, что и было сделано. В итоге, по сведениям российского историка В.Н. Земскова, с января по июнь 1947 г. из Италии в СССР были репатрированы 438 человек¹³⁰. Сколько из них было отправлено в СССР из Риччоне — сказать трудно¹³¹.

¹²⁰ AAV. Nunz. Borg. Fasc. 11. F 19. То же: United Nations Treaty Series: Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. 1950. V. 49. С. 255.

¹²¹ Шевяков А.А. «Тайны» послевоенной репатриации // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 9.

¹²² Толстой Н.Д. Указ. соч. С. 408. Автор отмечает, что эта операция стала последней крупной операцией по насильственной репатриации.

¹²³ Margolian H. Unauthorized entry: the truth about Nazi war criminals in Canada, 1946–1956. Toronto: University of Toronto Press, 2000. P. 135.

¹²⁴ AAV. Busta 226. Fasc. 54. Russi-Civili-Italia. 1946. F. 9. Документы Комиссии Помощи не разделяют власовцев и бойцов 14-й дивизии СС «Галичина». Российский историк Н.М. Маркдорф считает, что «к «власовцам» относились все, кто сотрудничал с врагом». Маркдорф Н.М. «Власовцы» в лагерях и на спецпоселении в Сибири: люди и судьбы // Советские военнопленные. Спротивление. Коллаборационизм. Память: материалы Международной научной конференции 21–24 октября 2018 г., Новосибирск. Новосибирск, 2018. С. 163.

¹²⁵ Бучко Иван Григорьевич — архиепископ Украинской греко-католической церкви. Бучко Иван // Энциклопедія історії України: Т. 1. Інститут історії України. Київ. 2003. С. 421.

¹²⁶ Margolian H. Op. cit. P. 135.

¹²⁷ В мае–июне 1947 г. часть бывших пленных была переведена в Великобританию. Ibid. P. 137.

¹²⁸ AAV. Commissione Soccorsi. Busta 226. Fasc. 59. F. 40.

¹²⁹ Историк М.Г. Талалай отмечает, что британцы изначально предпочитали следовать соглашениям с советской стороной. См.: Талалай М.Г. Указ. соч. С. 204.

¹³⁰ Земсков В.Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы» (о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 110.

¹³¹ По данным Н.Д. Толстого, в Риччоне содержалось чуть более 400 советских пленных, из которых в список подлежащих репатриации попали чуть менее 200 человек. См.: Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1988. С. 407.

Еще один лагерь, судьба которого кратко отражена в архивных документах, — Липари; его пленным Комиссия выделила в 1947 г. обувь, одежду и другие вещи¹³². Можно с уверенностью сказать, что Святой Престол был в курсе того, что в лагере находились военные преступники: это видно из документов фонда Конгрегации чрезвычайных церковных дел. В архиве отложилось письмо Конгрегации по делам Восточных церквей от 26 июля 1949 г. к Д. Тардини, где было сказано, что в тюрьме Реджина Коэли находятся 25 русских, которых СССР запрашивает как военных преступников; еще 40 человек в лагере Липари обвинялись в военных преступлениях. Как и в случае с Риччоне, Госсекретариат проявил интерес к судьбам военнопленных. Конгрегация была обеспокоена «покорностью» итальянского правительства, подозревая его в намерениях выдать пленных Советскому Союзу¹³³.

Что двигало Святым Престолом, когда он пытался помочь подлежащим репатриации, можно проследить по обмену мнениями членов Государственного секретариата Д. Тардини и, вероятно всего, Дж. Пиццардо в июле 1947 г. по поводу репатриации хорватов и словенцев-католиков, которых требовали выдать власти Югославии. Напрямую эти письма не относятся к советским военнопленным, но помогают воссоздать точку зрения Госсекретариата Святого Престола по проблеме насильственной репатриации. Д. Тардини писал: «В некоторых случаях, действительно, представляется уместным предвидеть, что возвращение беженцев к тем же властям приведет к тому, что большое число людей будет обречено на несправедливые судебные процессы и незаслуженные приговоры. Новости, также недавно полученные Государственным секретариатом, подтверждают, что положение хорватских и словенских католиков, сбежавших в Италию, будет особенно тяжелым, особенно после ратификации мирного договора или эвакуации оккупационных войск, поскольку в соответствии с 45-й статьей договора Итальянская Республика должна выдать тех, кого обвиняют в том, что они являются “военными преступниками”, предателями или коллаборационистами»¹³⁴. Будучи убежден, что по возвращении беженцам будут вынесены «несправедливые приговоры»¹³⁵, Тардини озадачился вопросом, как итальянские власти вообще планировали «согласовать обязательства, подписанные в отношении “военных преступников”, с защитой прав человеческой личности»¹³⁶.

Ответ гласил: «Высказывается мнение, что лучше всего добиться скорейшего отъезда хорватских “коллаборационистов” и “предателей”, так как невозможно установить, в какой степени можно обеспечить права человека перед требованиями об их выдаче, выдвинутых Югославией на основании мирного договора»¹³⁷. Решение проблемы могло заключаться в том, чтобы подлежащие экстрадиции как можно скорее покинули бы Италию, так как представления о том, как защитить их от будущего наказания, не было.

Далее отмечалось: «Понятие “военный преступник” приобрело в разных странах разное значение и применение в соответствии с законодательством самих стран, и поэтому часто поступают запросы о выдаче “коллаборационистов” и “предателей” в форме запросов о военных преступниках с указанием того, что имена запрошенных лиц включены в списки военных преступников Комиссии Организации Объединенных Наций по военным преступникам»¹³⁸. Госсекретариат еще больше убеждался, что его опасения за будущее военнопленных не были беспочвенными и подтверждались тем, что запрашиваемые лица фигурировали как «военные преступники», что влекло за собой тяжелые наказания.

¹³² AAV. Commissione Soccorsi. Busta 226. Fasc. 64. F. 2.

¹³³ Historical Archive of the Secretariat of State — Section for Relations with States (ASRS), Congregazione degli Affari Ecclesiastici Straordinari (AA.EE.SS), Pius XII, part II, Affari generali, Pos. 742, f. 321.

¹³⁴ AAV. Nunz. Borg. 31. Fasc. 11. F. 5.

¹³⁵ Ibid.

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ Ibid. F. 7.

¹³⁸ Ibid.

К сожалению, письма не дают ответа на вопрос, кто высказывал мнение, чтобы военные преступники покинули страну. В то же время переписку Гардини и Дуки можно рассматривать как объяснение логики действий Ватикана, связанной с озабоченностью судьбами военнопленных. Для Ватикана вопрос о выдаче и наказании военных преступников упирался в тяжелые последствия для пособников нацистов и даже смертные приговоры, что противоречило основам христианского учения.

Таким образом, в послевоенное время на первый план среди забот Комиссии вышла проблема репатриации советских военнопленных, которых на родине могли признать военными преступниками. Члены Комиссии выступали против выдачи этой категории советских граждан по запросу СССР; одной из причин такой позиции был страх за судьбы репатриантов. Ввиду этого Церковь, издревле проповедовавшая идеи посильной помощи ближнему, могла облегчить бремя жертв войны. Рассмотренная нами помощь советским военнопленным, хотя и является лишь небольшой составляющей всей благотворительной деятельности Святого Престола, помогает в определенной степени восстановить механизм работы Ватикана на этом направлении.

Подводя итоги, можно сказать, что благотворительная деятельность Ватикана в годы Второй мировой войны стала продолжением его предшествовавшей гуманитарной активности. Комиссия Помощи стала одним из благотворительных органов Святого Престола, посредством которого он выполнял свою гуманитарную миссию. В деятельности Комиссии наблюдается четкость и слаженность. Механизм ее работы состоял из этапов запроса сведений, обработки полученной информации, принятия решения по каждому отдельному вопросу и контроля за их исполнением. При этом скорость принятия решений была достаточно высокой. Комиссия работала весьма оперативно. Она не только инициировала сбор актуальной информации о военнопленных, но и реагировала на поступавшие к ней просьбы.

Если члены Госсекретариата, входившие в Комиссию, были управленческим центром, то ее «руками» в вопросе по военнопленным практически всегда были нунции, на плечи которых и легла обязанность сбора сведений и организации поездок в лагеря военнопленных. Вероятно, не всегда точная, но наиболее полная информация, полученная Святым Престолом о советских военнопленных и условиях их проживания в лагерях, могла быть отправлена заинтересованным правительствам или же использована Комиссией для организации поездок нунциев в лагерь и подготовки подарков. Их раздача проходила либо напрямую в ходе личных визитов, если дело касалось вещей, продуктов или религиозных предметов, либо опосредованно, если возникал вопрос о выделении денежных сумм. Для Святого Престола гуманитарная помощь была одним из важнейших компонентов в его деятельности, что обуславливало регулярное пополнение денежного фонда Комиссии. На его средства для сотен советских военнопленных были закуплены табак, книги, сладости, бытовые предметы, религиозная литература, иконки, крестики и многое другое.

Хотя нунции регулярно интересовались религиозными убеждениями адресатов помощи и передавали им католическую литературу, мы не наблюдаем цели обращения советских военнопленных в католицизм. Если такая идея и была привлекательна для католических священников, тем не менее первостепенной причиной разворачивания деятельности Комиссии среди советских граждан стало стремление защитить права человека и помочь людям, оказавшимся в трудной ситуации.

Ватикан, опасаясь за судьбы военнопленных, решительно выступил против насильственной репатриации, расценивая ее как насилие над человеческой личностью. Вопрос о военных преступниках и их выдаче властям СССР рассматривался Комиссией Помощи с позиции христианского гуманизма, защиты человеческих прав и жизней. Завоевывая признание с помощью активной гуманитарной политики, Святой Престол ратифицировал Женевские конвенции 1949 г. Благотворительность и миротворчество Ватикана стали одним из путей укрепления его позиций на международной арене в 40-е годы XX в.

В военное и послевоенное время для молодого (с точки зрения обретения суверенитета) Святого Престола одобрение его деятельности служило для укрепления влияния Церкви.

Библиография

Арзамаскин Ю.Н., Волков А.П. Заложники Второй мировой войны: итоги репатриации советских и иностранных граждан в 1944–1953 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2012. № 1 (17). С. 103–110.

Беглов А.Л. Мольбы о помощи. Письма православных верующих Папе Римскому 1931 г.: новые документы из архивов Ватикана // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 135–152.

Доммарко К. Modus orandi Святого Престола при рассмотрении некоторых запросов о помощи, направленных в Ватикан в 1920–1930-е гг.: на основе новых архивных документов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 11 (85). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840008073-9-1/> (дата обращения: 20.06.2022).

Жданова Е.С. Помощь Святого Престола гражданам СССР, оказавшимся за границей, в 1941–1947 гг. (по материалам Апостольского архива Ватикана) // Россия и современный мир. 2020. № 4. С. 210–224.

Земсков В.Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы» (о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 110–116.

Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956) // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 3–13.

Колупаев В.Е. Русские в Финляндии по эмигрантским католическим источникам // Studia Humanitatis. 2014. № 3. URL: <http://st-hum.ru/content/kolupaev-ve-russkie-v-finlyandii-po-emigrantskim-katolicheskim-istochnikam>. (дата обращения: 15.01.2022).

Краснов П.П. Трансатлантическая дипломатия папы Пия XII и Ф. Рузвельта в период Второй мировой войны // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 5. С. 4–11.

Крушанова Л.А. Репатрианты из стран Европы на Дальнем Востоке СССР в 1945 – середине 1950-х годов // Вестник ДВО РАН. 2008. № 2. С. 66–72.

Кулагина В.Ю. Создание и основные направления деятельности органов репатриации в СССР в годы Второй мировой войны // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 750–761.

Маркдорф Н.М. «Власовцы» в лагерях и на спецпоселении в Сибири: люди и судьбы // Советские военнопленные. Сопротивление. Коллаборационизм. Память: материалы Международной научной конференции 21–24 октября 2018 г., Новосибирск. Новосибирск, 2018. С. 160–177.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002.

Талалай М. Русские участники Итальянской войны 1943–1945: партизаны, казаки, легионеры. М., 2015.

Токарева Е.С. Приключения иезуита в России: как советская власть боролась с о. Эдмундом Уолшем (1922–1923 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016690-8-1/> (дата обращения: 20.06.2022).

Токарева Е.С. Эдмунд Уолш, планы Ватикана и российская действительность 1922–1923 гг. // Российская история. 2020. № 4. С. 188–204.

Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1988.

Шевяков А.А. «Тайны» послевоенной репатриации // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 3–11.

Blet P. Pio XII e la Seconda Guerra Mondiale negli Archivi Vaticani. Milano, 1999.

Dommarco C. Un compito eccezionale e rischioso: il governo bolscevico e la missione della Santa Sede al tempo della carestia degli anni Venti. Mosca 2020.

Ickx J. Pio XII e gli ebrei. Milano. 2021.

Marchione M. Pope Pius XII: Architect for Peace. New Jersey, 2000.

Margolian H. Unauthorized entry: the truth about Nazi war criminals in Canada, 1946–1956. Toronto, 2000.

Miccoli G. I dilemmi e i silenzi di Pio XII. Milano, 2000.

Papeleux L. L'action caritative du Saint-Siege en faveur des prisonniers de guerre (1939–1945). Rome, 1991.

Paris E. Genocide in Satellite Croatia, 1941–1945. Winnipeg, 1961.

Rhodes A. The Vatican in the Age of the dictators, 1922–1945. New York, 1974.

Rychlak R. Righteous Gentiles: How Pope Pius XII and the Catholic Church Saved Half a Million Jews from the Nazis. Dallas; Texas, 2005.

Tornielli A. Pio XII: il papa degli ebrei. Piemme, 2001.

United Nations Treaty Series: Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. 1950. V. 49.

Zuccotti S. Under His Very Windows: The Vatican and the Holocaust in Italy. Yale University Press, 2000.

References

Arzamaskin Iu.N., Volkov A.P. Zalozhnikhi Vtoroi mirovoi voiny: itogi repatriatsii sovetskikh i inostrannykh grazhdan v 1944–1953 gg. [Hostages of the Second World War: the results of the repatriation of Soviet and foreign citizens in 1944–1953] // Vestnik Ekaterininskogo instituta [Bulletin of the Catherine Institute]. 2012. № 1 (17). S. 103–110. (In Russ.)

Beglov A.L. Mol'by o pomoshchi. Pis'ma pravoslavnykh veruyushchih Pape Rimskomu 1931 g.: novye dokumenty iz arhivov Vatikana [Plea for help. Letters of orthodox believers to the Pope in 1931: new documents from the Vatican Archives] // Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoj Cerkvi [St. Tikhon's University Review. History. Russian Church History]. 2019. Vyp. 91. S. 135–152. (In Russ.)

Dommarco M.K. The Holy See's Modus Operandi in Dealing with Some Requests for Assistance Sent to the Vatican in the 1920s and 1930s: Based on New Archival Documents // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [The Journal of Education and Science "History"]. 2019. V. 10. Iss. 11 (85). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840008073-9-1/> (access date: 20.06.2022). (In Russ.)

Kolupaev V.E. Russkie v Finlyandii po emigrantskim katolicheskim istochnikam [Russians in Finland according to emigrant Catholic sources] // Studia Humanitatis. 2014. № 3. URL: <http://st-hum.ru/content/kolupaev-ve-russkie-v-finlyandii-po-emigrantskim-katolicheskim-istochnikom> (access date: 15.01.2022). (In Russ.)

Krasnov P.P. Transatlanticheskaya diplomatiya papy Piya XII i F. Ruzvel'ta v period Vtoroj mirovoj vojny [Transatlantic diplomacy of Pope Pius XII and F. Roosevelt during World War II] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Orenburg State University]. 2010. № 5. S. 4–11. (In Russ.)

Krushanova L.A. Repatrianty iz stran Evropy na Dal'nem Vostoke SSSR v 1945 – seredine 1950-h godov [Repatriates from European countries in the Far East of the USSR in 1945 – mid-1950s] // Vestnik DVO RAN [Vestnik of the Far East branch of the Russian Academy of Sciences]. 2008. № 2. S. 66–72. (In Russ.)

Kulagina V.Y. Sozdanie i osnovnye napravleniya deyatel'nosti organov repatriatsii v SSSR v gody Vtoroj mirovoj vojny [Creation and main activities of repatriation bodies in the USSR during the Second World War] // Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo [Izvestiya of Belinsky Penza State Pedagogical University]. 2012. № 27. S. 750–761. (In Russ.)

Markdorf N.M. "Vlasovcy" v lageryah i na specposelenii v Sibiri: lyudi i sud'by ["Vlasovites" in camps and special settlements in Siberia: people and destinies] // Sovetskie voennoplennye. Soprotivlenie. Kollaboracionizm. Pamyat': materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii 21–24 oktyabrya 2018 g., Novosibirsk [Soviet prisoners of war. Resistance. Collaboration. Memory: Materials of the International Scientific Conference on October 21–24, 2018, Novosibirsk, Russia]. Novosibirsk, 2018. S. 160–177. (In Russ.)

Polyan P.M. Zhertvy dvuh diktatur. Zhizn', trud, unizheniya i smert' sovetskikh voennoplennykh i ostarbajterov na chuzhbine i na rodine [Victims of two dictatorships. The life, labor, humiliation and death of Soviet prisoners of war and ostarbeiters in a foreign land and at home]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Shevyakov A.A. "Tajny" poslevoennoj repatriatsii ["Secrets" of post-war repatriation] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 1993. № 8. S. 3–11. (In Russ.)

Talalaj M. Russkie uchastniki Ital'yanskoj vojny 1943–1945: partizany, kazaki, legionary [Russian participants of the Italian War of 1943–1945: partisans, Cossacks, legionnaires]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Tokareva E.S. Priklucheniya iezuita v Rossii: kak sovetskaya vlast' borolas' s o. Edmundom Uolshem (1922–1923 gg.) [The Adventures of a Jesuit in Russia: how the Soviet government fought with fr. Edmund Walsh (1922–1923)] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [The Journal of Education and Science "History"]. 2021. T. 12. Iss. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016690-8-1/> (access date: 20.06.2022). (In Russ.)

Tokareva E.S. Edmund Uolsh, plany Vatikana i rossijskaya dejstvitel'nost' 1922–1923 gg. [Edmund Walsh, Vatican Plans and Russian Reality 1922–1923] // Rossijskaya istoriya [Russian History]. 2020. № 4. S. 188–204. (In Russ.)

Tolstoj N.D. Zhertvy Yalty [Victims of Yalta]. Moskva, 1988. (In Russ.)

Zemskov V.N. "Vozvrashchency" i "nevozvrashchency" (o sud'be sovetskikh peremeshchennykh lic v 1944–1956 gg.) ["Returnees" and "non-returnees" (about the fate of Soviet displaced persons in 1944–1956)] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2013. T. 15. № 1. S. 110–116. (In Russ.)

Zemskov V.N. Repatriatsiya sovetskikh grazhdan i ih dal'nejshaya sud'ba (1944–1956) [Repatriation of Soviet citizens and their subsequent fate (1944–1956)] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 1995. № 5. S. 3–13. (In Russ.)

Zhdanova E.S. Pomoshch' Svyatogo Prestola grazhdanam SSSR, okazavshimsya za granicej, v 1941–1947 gg. (po materialam Apostol'skogo arhiva Vatikana) [Assistance of the Holy See to the Citizens of the USSR Who Were Abroad in 1941–1947 (Based on the Materials of the Vatican Apostolic Archives)] // Rossiya i sovremennyj mir [Russia and the modern world]. 2020. № 4. S. 210–224. (In Russ.)

Blet P. Pio XII e la Seconda Guerra Mondiale negli Archivi Vaticani. Milano, 1999.

Dommarco C. Un compito eccezionale e rischioso: il governo bolscevico e la missione della Santa Sede al tempo della carestia degli anni Venti. Mosca, 2020.

Ickx J. Pio XII e gli ebrei. Milano, 2021.

Marchione M. Pope Pius XII: Architect for Peace. New Jersey, 2000.

Margolian H. Unauthorized entry: the truth about Nazi war criminals in Canada, 1946–1956. Toronto, 2000.

Miccoli G. I dilemmi e I silenzi di Pio XII. Milano, 2000.

Papeleux L. L'action caritative du Saint-Siege en faveur des prisonniers de guerre (1939–1945). Rome, 1991.

Paris E. Genocide in Satellite Croatia, 1941–1945. Winnipeg, 1961.

Rhodes A. The Vatican in the Age of the dictators, 1922–1945. New York, 1974.

Rychlak R. Righteous Gentiles: How Pope Pius XII and the Catholic Church Saved Half a Million Jews from the Nazis. Dallas; Texas, 2005.

Tornielli A. Pio XII: il papa degli ebrei. Piemme, 2001.

United Nations Treaty Series: Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. 1950. V. 49.

Zuccotti S. Under His Very Windows: The Vatican and the Holocaust in Italy. Yale University Press, 2000.